Эссе

Русские языковые знаки

Леннарт Лённгрен

lennart.lonngren@gmail.com

Введение: сеть зависимостей

Основой предложенной здесь системы является построенная в духе московской семантической школы сеть зависимостей, узлы которой заняты языковыми знаками: предикатами и актантами. Минимальную структуру, содержащую только один предикат, называю атомом. Атом представлен в виде линейной цепочки. Внутри атома предикат отмечается специальным цветом. Конкретные и абстрактные актанты отмечены другими цветами. Четвертый цвет используется для безузловых слов. Сразу покажу пример:

Мы надеемся на успех.

Предикат *надеемся* имеет два актанта, один конкретный, местоимение *мы*, и один абстрактный, существительное *успех*. Предлог *на* в этом примере является частью структуры, но не занимает узла и тем самым не находится в отношении зависимости. Такой знак я называю коннектором. Противопоставление конкретный / абстрактный присуще только актантам. Предикаты всегда абстрактны, для коннекторов данное противопоставление нерелевантно.

Языковые выражения часто составлены из более, чем одного атома. Например, в предложении *Собака лает громко* присутствуют два атома. В моей системе каждый из них занимает отдельную строку:

1. Собака громко лает.
2. Собака громко лает.

Узел *лает* является в первом атоме актантом, во втором – предикатом. Слова, которые не участвуют в актуальном атоме, цветом не выделяются. Атомы пронумерованы; тем

Slovo 66:1 (2026), 131–141. DOI https://doi.org/10.33063/slovo.v66i1.1217
CC BY 4.0

самым показываю, что они вместе образуют более крупную структуру. Упорядочение атомов определяется линейной позицией предикатов в исходном выражении.

Одним атомом могут быть охвачены две сепаратные синтаксические структуры, например:

Мне холодно. – Мне тоже.

Актанты предиката *тоже* выражены одним и тем же словом, но они, конечно, не кореферентны.

Семантическая сеть показывает свойства, относящиеся к плану содержания языкового знака. Для представления более простого плана выражения приходится использовать другие средства (в основном, как мы увидим, скобки и кавычки). Различаю пять типов выражения: слова, инкорпорированные знаки, флексионные знаки, несегментные знаки и имплицитные знаки. Приведенные до сих пор анализы содержат только знаки самого эксплицитного типа, т.е. слова. Рассмотрим сначала более подробно этот тип, потом обратимся к остальным.

Слова (синтаксические знаки)

Главное свойство предиката – это его валентность, т.е. число подчиненных ему актантов. Этим свойством обладают все предикаты, в том числе, конечно, и слова. Так, существуют два разных предиката *не*, одноместный:

Она тебя не любит.

и двухместный:

Она любит не тебя, а меня.

Есть, кстати, еще один предикат *не*, одноместный и всегда под ударением:

Денег у меня не было.

Мне не с кем советоваться.

Для этого предиката существуют алломорф *нет* и антоним *есть*:

Денег у меня нет.

Мне есть с кем советоваться.

Ниже будем обращать особое внимание на темпоральные предикаты. Темпоральными называю духместные предикаты, которые соотносят свои актанты на временной оси как совпадающие или последовательные, например:

Пока дети еще спали, я готовила завтрак.

После его ухода всем стало легче.

Не отмечается специально такая темпоральность, которая является побочным, дополнительным значением предиката. Например, в следующей паре тип временного соотношения – совпадение / последовательность – определяется видом глагола:

Она сидела и курила.

Он встал и пошел.

А в следующей паре два разных глагола устанавливают последовательное, но противоположное, временное соотношение между предикатом и абстрактным актантом:

Он обещал ей звонить.

Он устал ей звонить.

Приведенные до сих пор примеры относятся к уровню предложения (или выше). Теперь обратимся к уровню словосочетания. Предикатом может быть или главное, или подчиненное слово. В первом случае речь часто идет о существительном, образованном от прилагательного или глагола:

свежесть воздуха

близость победы

изобретение колеса

командование полком

завоевание русскими Казани

В словосочетании

глубина озера

предикат является параметром. Он двухместный, что видно в альтернативном словосочетании

озеро глубиной в сто метров

Здесь реализация второго актанта обязательна. Можно составить предложение, где обходимся без коннектора при втором актанте:

Глубина озера – сто метров.

В словосочетании *сто метров* числительное одноместное, но может осуществляться и двухместная валентность:

двое из братьев

Здесь первый актант нереализован. Второй актант может также, при специальных синтаксических условиях, иметь форму родительного падежа:

Нас было четверо. (ср. There were four of us.)

Женщин пришло две. (ср. Av kvinnor kom det två.)

Неизменная двухместность свойственна предикатам типа *цель*, *причина*, но для реализации второго актанта требуется контекст связочного предложения:

причина аварии

Причина аварии – высокая скорость.

Как мы видели в примере *озеро глубиной в сто метров*, роль предиката может выполнять и определение. Вот еще примеры:

камера хранения

предмет исследования (или: предмет исследования)

Статус коннектора довольно неустойчив. Следующие пары иллюстрируют приобретение или лишение статуса коннектора одним и тем же словом:

Снег идет.	Дождь идет.
цвет платка	платок синего цвета
цель поездки	Цель поездки – Лондон.
Кольцо сделано из золота.	кольцо из золота
семь из шведов	семь шведов из десяти

Инкорпорированные знаки

Инкорпорированный знак – это сегмент слова. Такой сегмент выделяется при помощи угловых скобок. Например, знак *старик* содержит в себе другой знак, выраженный инкорпорированным в него сегментом <*стар*>. Эти два знака образуют атом:

<стар>ик

Что касается обозначения цветом, допускается следующее упрощение: все слово *старик* является конкретным знаком, но соответствующим цветом отмечена только та часть, которая находится вне скобок. В следующем примере актант инкорпорирован в предикат:

<снего>пад

Сочетание связанного и свободного знака можно превратить в парафразу, где оба знака свободные. Но при этом свободный знак приходится заменить его гиперонимом: не *старый старик*, а *старый человек*, не *снегопад снега*, а *Падает снег*. Вот другие примеры, где заменен глагол:

<золот>ить	покрывать золотом
<суш>ить	делать сухим
<сох>нуть	становиться сухим

за<молчать> начать молчать

Могут быть реализованы более, чем один актант:

<судо><строи>тель

<водо><храни>лище

<Под><москов>ье

Иногда в изменяемом слове инкорпорацией охвачена вся основа; тогда для цветового обозначения слова остается только окончание:

<нош>а

<мы><л>о

<трубо><чист>-∅

<одесс><ит>-∅

<при><город>-∅

Атом с инкорпорацией может также быть выражен словосочетанием:

<жи>тель Москвы

<изобрет>ение Эдисона

<командова>ние полка

<мам>ино платье

<золот>ое кольцо

<под><вод>ная лодка

А вот примеры, содержащие темпоральные предикаты:

<вечер>няя прогулка

<после><воен>ная политика

Инкорпорированный коннектор отдельным цветом не обозначается (цвет коннектора используется только для свободных знаков, т.е. слов):

производитель действия (ср. произвести действие)

Если изменяемое слово содержит инкорпорированный знак, то он обычно находится в пределах основы (как было показано выше). Но есть исключения. Первое исключение касается суффиксов, при помощи которых образованы «островки неизменяемости» в парадигмах глаголов и прилагательных: *узна<в>*, *молож<е>*. Второе исключение касается сложных окончаний, которые встречаются, прежде всего, у прилагательных и причастий. Здесь первый компонент окончания инкорпорирован: *тиш<айш>ий*, *разби<т>ый*. Сегменты, прикрепленные к глаголу, темпоральны; они выражают последовательность или совпадение:

Узна<в> об этом, он сразу ей позвонил.

Они разговаривали леж<а>.

Видишь упа<вш>ее дерево?

Он смотрел на пада<ющ>ие листья.

Флексионные знаки

Теперь обратимся к флексионным знакам. Они часто являются коннекторами и, следовательно, специально не отмечаются. Но они могут быть помещены в узлах. Тогда они отмечаются цветом предиката или актанта, и выделяются скобками, но уже не угловыми, а квадратными. Внутри скобок находим не фонемное представление, а морфологическое: сокращения терминов. Здесь рассмотрим только две разновидности: глагольную флексию и падежные окончания.

В личных бесподлежащных предложениях, включая неопределенно-личную конструкцию, роль эксплицитного выражения первого актанта выполняет окончание глагола, например:

Знаешь[2sg] моего брата?

Не ждали[3pl].

Говорят[3pl], здесь все очень дорого.

В безличных предложениях глагольное окончание актантом не является, но в одной специальной конструкции оно выполняет функцию одноместного предиката. Речь идет о пресловутой в русской грамматике «стихийной силе»:

1. Лодку унесло течением.

2. Лодку унесло[3sg] течением.

Среди глагольных окончаний находим также двухместные предикаты:

Он лег спать[INF] рано.

Живи[IMP] еще наш отец, все было бы по-другому.

Теперь о падежах. Если падежное окончание не является коннектором, оно функционирует как предикат. Все падежи, за исключением предложного, могут иметь эту функцию. Родительный в словосочетаниях имеет разнообразную функцию:

кусок льда[GEN]

автор книги[GEN]

картина Репина[GEN]

зал ожидания[GEN]

состояние невесомости[GEN]

Дательный выражает поссессивность (в широком смысле):

Он поцеловал ей[DAT] руку.

Миру[DAT] мир!

При выражении предикативной связи соперничают именительный и согласовательный:

фамилия Петров[NOM]

инженер Петров[AGR]

Преобладают двухместные предикаты, но встречается и другая валентность:

Была ночь[NOM].

Она сидела нога[NOM] на ногу и курила.

Он разрубил полено топором[INS].

Темпоральные падежные предикаты осуществляют только совпадение:

Мы вас ждем уже три[ACC] часа.

минута молчания[GEN]

день отъезда[GEN]

Он приедет первого[GEN] марта.

Москва ночью[INS]

Он вернулся <стар>иком[INS].

Несегментные знаки

Теперь очередь дошла до несегментных знаков: порядка слов и интонации. Инверсия представляется следующим образом:

Мы будем сидеть ряду в пятом[INV].

Значит, используются те же скобки, как для флексионных знаков. Данный знак прикреплен к числительному. Это одноместный предикат, как и его эквивалент *приблизительно*. Существует, но не в русском языке, другой вариант инверсии, двухместный и прикрепленный к глаголу. Пример из шведского языка беру у Бельмана:

... fick[INV] jag sådan flicka, gifte jag mig just på stunden nu.

Важная функция интонации – указать акт речи. Ради упрощения совмещаю здесь утверждение, вопрос и побуждение в один знак: [S] (speech act). Он трехместный, что видно при его замене соответствующим сегментным знаком:

Я говорю тебе, что он болен.

Но при несегментном предикате обычно реализуется только один актант, рема предложения:

Он болен. [S]

Этот предикат не имеет определенной локализации, поэтому он помещается в конце цепочки, после пробела. Вот еще примеры:

Летят журавли. [S]

Кто пришел? [S]

Вера больна? [S]

Дров было много. [S]

Он стар<ше> меня. [S]

Акт речи может также выступать в роли актанта. Он в таком случае означает момент речи (”point of speech”) и широко употребляется для выражения категории времени, например:

Вера болеет[PS]. [S]

Вера приедет[PS]. [S]

Здесь ввожу новое морфологическое сокращение: PS (praesens). Это глагольное окончание без учета лица и числа. Осуществление этим предикатом совпадения (настоящее время) и последовательности (будущее время) зависит, как известно, от вида глагола. Акт речи в роли актанта встречается и при других видах темпорального предиката:

Я буду работать усердно. [S]

Vera var[PT] sjuk. [S] (PT = praeteritum)

Вера боле<л>а. [S]

¡Venc<er>emos! [S]

Для представления т.наз. перфектного значения требуются два атома:

1. Враг ∅[PS] побежден. [S]

2. Враг ∅[PS] побежд<ен>.

Знак [PS] в первом атоме предикат, во втором – актант. Ту же структуру имеет шведский эквивалент *Fienden är besegrad*, но если глагол непредельный, обходимся без второго атома:

Fienden är[PS] hatad. [S]

В сложных предложениях иногда появляются несколько темпоральных предикатов:

1. Видно бы<л>о, что она плакала. [S]

2. Видно было, что она плака<л>а.

1. Узна<в>, что она болеет, он сразу ей позвонил.
2. Узнав, что она болеет[PS], он сразу ей позвонил.
3. Узнав, что она болеет, он сразу ей позвони<л>. [S]

1. Когда мы приедем, вся еда будет съедена.
2. Когда мы приедем, вся еда будет съедена. [S]
3. Когда мы приедем, вся еда будет съед<ен>а.

Некоторые предикаты, однако, требуют, чтобы их вторая актантная позиция была заполнена именно моментом речи. Сюда относятся наречия *вчера*, *завтра* и прилагательное *прошлый*. При их появлении глагольное окончание теряет свой статус:

Вера приедет завтра. [S]

В сложных конструкциях такие предикаты могут вызвать дублирование актанта [S]:

1. Вера сказа<л>а, что приедет завтра. [S]
2. Вера сказала, что приедет завтра. [S]

Ведь не исключено, что она сказала: *Я приеду послезавтра*.

Имплицитные знаки

Остался последний тип, имплицитные знаки. В них план выражения пустой, физическая манифестация полностью отсутствует. Для обозначения таких знаков использую русские кавычки, похожие на двойные угловые скобки. Внутри них помещаются эксплицитные эквиваленты, если такие есть, или просто символ ∅.

Особенно интересны случаи с имплицитным предикатом. В атоме должен присутствовать по меньшей мере один эксплицитный актант, например:

топор «использовать» «рубить»

Далее рассмотрим, однако, только структуры с двумя экслицитными актантами. Сюда относятся, например, атомы с важным предикатом кореференции:

Ребенок спит. – Это хорошо. «т.е.»

Я сижу в <с>воем саду. «т.е.»

Инкорпорированный знак <с> – алломорф личного возвратного местоимения *себя*.

И внутри производного слова может быть спрятан имплицитный предикат:

1. <камеш><ек>-∅
2. <камеш>ек «это»

Кроме одноместного предиката первого атома нам нужен еще двухместный предикат, который объединяет гипероним *камень* и гипоним *камешек*. Как эксплцитный вариант годится местоимение *это*. Вот еще один подобный анализ:

1. <водо><пад>-∅
2. водо<пад>-∅ «где»

Ср. парафразу ”место, где падает вода”.

Некоторые имплицитные предикаты более богато представлены в шведском языке, чем в русском. Например, в шведском обстоятельсто времени часто присоединяется без эксплицитного предиката, а для обстоятельства меры это правило. Так, русским примерам

В ту ночь я спал плохо.

Он на два года молож<е> меня.

соответствуют следующие шведские предложения:

«∅» Den natten sov jag dåligt.

Han är «∅» två år yng<re> än jag.

Эквивалентность знаков

Понятие синонимии традиционно применяется только к словам одной части речи. Для знаков любых типов и уровней с идентичным планом содержания, но различным планом выражения лучше годится термин эквивалентность. Данным отношением охвачены члены таких пар, как *<c> = себя, [GEN] = написать* (пример *картина Репина*), *[INV] = приблизительно, «это» = это*, где один из членов представлен словом, наиболее однозначным и прозрачным типом знака. Но эквивалентная пара не обязательно должна выглядеть так. Это можно показать на примере пар, выявленных сравнением исходного выражения с его парафразой или толкованием:

<одесс><ит>-∅

<жи>тель Одессы

<топор><ищ>е

рукоятка топора[GEN]

<мы><л>о

то, чем[INS] моют

Здесь налицо эквивалентные пары трех типов: 1. *одессит = житель*, *топорище = рукоятка*, *мыло = что*; 2. *<одесс> = Одесса*, *<топор> = топор*, *<мы> = мыть*; 3. *<ит> = <жи>*, *<ищ> = [GEN]*, *<л> = [INS]*.